

Значение и окказиональный смысл: к проблеме стратификации лингвистической семантики

Алимурадов Олег Алимурадович*

Доктор филологических наук, начальник управления научной работой
Пятигорского государственного лингвистического университета.
(Россия, Пятигорск)

(дата получения: 21/9/2007, дата подтверждения: 20/5/2008)

Краткое содержание

Разработка любой серьезной концепции языка неизбежно приводит к вопросу о взаимоотношениях значения и смысла как аспектов содержательной стороны языковых знаков. В связи с этим вполне понятно, почему и смысл, и значение достаточно широко освещались и продолжают освещаться различными науками и научными течениями: лингвистикой и психолингвистикой, философией и логикой, психологией и другими научными дисциплинами [Арутюнова, 1999; Богин, 1993; Бондарко, 2001, 2002; Вайнрих, 1987; Витгенштейн, 1985; Гак, 1976; Залевская, 2005; Зимняя, 1976; Иорданская, Мельчук, 2007; Кобозева, 2000; Колианский, 1984; Леонтьев, 1979; Масленникова, 1999; Падучева, 2001; Уфимцева, 2002; Фреге, 1997; Baker, Hacker, 1984; Bierwisch, 1980; Carnap, 1959, 1964; Church, 1951; Dummett, 1981; Fillmore, Atkins, 1992; Firth, 1986; Greimas, 1970; Hintikka, 1969; Putnam, 1996; Quine, 1969; Sørensen, 1972 и многие другие работы]. Данный факт свидетельствует о неполной разработанности указанной проблемы, об отсутствии четкого понимания сущности значения и смысла и, как следствие, – о размытости грани между этими семантическими феноменами.

Ключевые слова: значение, мысль, отношения, социальная связанность, семантическое творчество

* Доктор филологических наук, начальник управления научной работой Пятигорского государственного лингвистического университета. Тел: 8-928-911-4041, E-mail: k-mika@mail.ru

Введение

Проблема соотношения смысла и значения напрямую связана с интерпретацией содержания высказывания. Как показали лингвистические изыскания, информационная нагрузка речевых отрезков длиной более одного слова не может быть описана в терминах простой суммы значений составляющих этих отрезков [Бенвенист, 1974; Колианский, 1979: 53; Potts, 1974: 182], вследствие чего к смыслу цельного высказывания невозможно прийти путем механического его конструирования: такой смысл есть продукт *интеграции*. Адекватное решение поставленной проблемы невозможно без обращения к вопросу о значении и смысле как взаимосвязанных и взаимоопределяющих явлениях, поскольку, концентрируясь только на значениях, мы зачастую проходим мимо того, ради чего генерируется абсолютное большинство высказываний: мимо "нюансов", "тонких оттенков слов" [Шенк, Бирнбаум, Мей, 1989: 44], входящих в их состав, – мимо *смыслов*. Таким образом, смысл является неотъемлемым компонентом той информации, которая передается в дискурсе посредством вербальных единиц и их комбинаций на самых разных уровнях: от отдельных слов до целых текстов. Следовательно, изучение информационной составляющей отрезков дискурса разной длины с необходимостью предполагает исследование как *значений* конститuentов фрагментов дискурса, так и их *смыслов*, с обязательным отграничением этих разнопорядковых сущностей.

проблема стратификации лингвистической семантики

Традиция лингвистических исследований изобилует разнообразными определениями значения, в которых на первый план выводятся те или иные его характеристики. В соответствии с общей теорией знаков Ч. Морриса, означаемое знака должно удовлетворять условиям, изложенным в семантическом правиле для этого знака [Morris, 1971: 36]. Поэтому одним из способов характеристики значения может быть представление его в виде *семантической функции*. Задача семантической функции состоит в том, чтобы определить *возможность или невозможность применения данного знака в конкретной*

ситуации, его приложимость к тому или иному денотату. Рассматриваемое с таких позиций, значение предстает в обобщенной форме как $F(a,b,c) = D_{o/s}^x$.

Каждое из условий a , b , c и т.д. представляет собой элементарную семантическую функцию, которой могут удовлетворять или не удовлетворять отдельные аспекты параметра O/S ("объект или ситуация"). В свою очередь, данный параметр может наполняться разнообразным конкретным содержанием в силу того, что потенциально существует множество разнообразных объектов и ситуаций, к которым приложим или не приложим тот или иной законотворитель. Соблюдение или несоблюдение элементарных функций a , b , c в комплексе обуславливает поведение сложной семантической функции.

$F(a,b,c)$ В зависимости от того, присутствует ли некоторая характеристика, отраженная в функции a , в рассматриваемом объекте или ситуации, a может принимать следующие значения:

$a = t$ (функция a принимает значение истинности, то есть соответствующая характеристика в объекте или ситуации представлена), либо же

$a = f$ (функция a имеет значение ложности в силу того, что соответствующая характеристика не представлена).

Такие же зависимости имеют место и для других элементарных функций b , c и т.д. Значения, принимаемые a , b и c , в совокупности определяют сложную функцию более высокого порядка, каковой и является значение. Если все или большинство элементарных зависимостей типа a , b и c принимают значение истинности, то есть все или большинство характеристик объекта или ситуации O/S удовлетворяют соответствующим условиям, сформулированным в функциях a , b , c и т.д., то можно говорить о том, что характеристики O/S удовлетворяют. $F(a,b,c)$ Результатом этого становится явление денотации объекта (явления или ситуации) посредством законотворителя X .

Таким образом, значение можно представить как целое, находящееся в функциональной зависимости от набора более мелких, частных функций (элементарных условий употребления законотворителя), и это приводит к выводу о том, что значение не является неделимой сущностью.

О комплексности, немонолитности значения свидетельствует тот факт, что отличить одно значение от другого можно по некоторым дифференциальным признакам – элементам, входящим в состав одного значения и отсутствующим или представленным несколько иным образом в другом значении. Говорить о том, что различия между значениями можно зафиксировать, не раскладывая их на составляющие, неправомерно, так как из этого следует вывод о том, что значения образуют абсолютно разные, неделимые, и поэтому просто *несравнимые* сущности. Если же сравнение невозможно, то невозможной становится также и систематизация, упорядочивание значений, так как между несравнимыми сущностями нельзя выстроить никаких системных связей. Таким образом, можно утверждать, что отказ от возможности разложения значения на дифференциальные компоненты, по сути, сводит на нет каноническое положение о системности значений, что, в свою очередь, сильно затрудняет процесс интерпретации последних. Следовательно, возможность разложения значения на элементарные дифференциальные компоненты, в сущности, является залогом осуществления речевой деятельности – процессов как продуцирования, так и понимания речи.

Таковыми предельными дифференциальными компонентами значений с лингвистической точки зрения являются *семы*, задача которых состоит в отграничении одной семемы от другой [Гулыга, Шендельс, 1976; Nida, 1979; Растье, 2001; Zwicky, 1973 и др.]. Именно семы в той или иной комбинации определяют, может ли некий законоситель обозначать данный объект или ситуацию. С этой точки зрения семы – или, в отдельных случаях, простейшие их комбинации – и являются элементарными функциями, определяющими сложную функцию "значение".

Следует подчеркнуть, что *функциональная природа* – далеко не единственная характеристика значения, которую необходимо принимать во внимание для сопоставления его со смыслом. Ещё одной релевантной для такого сопоставления чертой является *языковая* и *социальная связанность* значения [Firth, 1986; Звегинцев, 2001 и др.]. На базе этой характеристики, в свою оче-

редь, можно сделать вывод о *постоянстве, инвариантности* значения. Именно устойчивость к изменениям делает значение общедоступным для представителей данного языкового сообщества, на постоянстве этого семантического феномена в значительной степени базируется взаимопонимание между коммуникантами.

Отмечая инвариантность значения, нельзя не признать также, что, в силу своей функциональной природы, значение диалектично: оно одновременно и стабильно, и находится в постоянном развитии [Выготский, 2003: 956]. Стабильность значения – в относительном постоянстве результата, получаемого на выходе этой сложной функции. Постоянство, в свою очередь, обеспечивается достаточной стабильностью (с синхронной точки зрения) частных функций – сем. С другой стороны, *генезис самих элементарных функций* есть залог того, что значение не является константной характеристикой слова: оно претерпевает изменения как в ходе исторического развития языка в целом, так и в ходе речевого развития отдельной языковой личности [Ушакова, 2004].

Отношения, которые связывают значение и смысл выражений различного уровня в дискурсе, носят двuasпектный характер. С одной стороны, это отношения *производности*, причем значение в таких отношениях выступает генетически первичным феноменом, на основе которого возникает смысл. Функциональная природа, а также относительная инвариантность значения позволяют рассматривать его именно как базу для возникновения смысла.

В силу производности смысла по отношению к значению, последнее обладает характеристикой надындивидуальности, всеобщности, фиксированности, в то время как смысл создается индивидуально, с целью привнести в ситуацию общения личностный компонент (например, индивидуальное отношение к предмету речи, его оценку), сообщить какую-то дополнительную, важную, по мнению говорящего, информацию и так далее.

Несмотря на то, что значение не складывается мгновенно, а проходит определенную эволюцию, оно все равно гораздо более стабильно, фиксированно, постоянно, чем возникающие на его основе смыслы, устойчивость которых

весьма низка, а состав и соотношение – изменчивы. В силу такой специфики, значение служит стабилизирующим фактором, связывает между собой отдельные, но генетически единые смыслы, является залогом понимания того или иного смысла.

Смысл создается в рамках отдельного элемента высказывания с *операциональными целями*, которые, зачастую, актуальны только для данной коммуникативной ситуации. Следовательно, *смысл – факт речи*, его знание не является необходимым условием знания языка. С другой стороны, значение – это, прежде всего, *факт языка*, находящий актуализацию в потоке речи, поэтому знание языка с необходимостью предполагает знание соответствующего корпуса значений.

Смысл, создающийся на базе значения, являющийся производным от него и обладающий перечисленными выше характеристиками, мы называем *окказиональным*. В дискурсе могут иметь место два отличных друг от друга процесса – актуализация компонента значения и проявление окказионального смысла элемента высказывания. Эти процессы необходимо разграничивать на том основании, что актуализация компонента значения представляет собой перевод в активное состояние одной из элементарных функциональных зависимостей (сем), входящих в состав сложной функции – значения, – которая, в свою очередь, является фактом языка и в речи полностью актуализироваться не может.

Алгоритм проявления окказионального смысла также предполагает актуализацию одного из компонентов значения на начальной (довербализационной) стадии. Однако анализ прагматического контекста [ван Дейк, 1989] производства высказывания на втором этапе алгоритма убеждает говорящего в том, что активированный компонент значения *информативно недостаточен* для корректного соотнесения соответствующего языкового выражения с конкретным референтом в рамках данного фрагмента дискурса. Таким образом, третьим шагом алгоритма становится семантическая *модификация* активированного компонента значения: $a_{active} \rightarrow [d]$ в результате чего информационная нагрузка,

которую несет активированная сема, *меняется*. Это дает возможность корректно описать некоторую ситуацию или её фрагмент при помощи выбранного говорящим вербального знака в рамках конкретного коммуникативного процесса. Четвертым шагом алгоритма является этап произнесения высказывания, когда в речевом потоке актуализируется семантический элемент, $[d]_{active}$ представляющий собой окказиональный смысл соответствующего языкового выражения, образованный на основе компонента значения этого выражения.

Актуализацию компонента значения и проявление окказионального смысла можно наблюдать в следующем примере:

Sympathetic, in his offhand way, Conrad says that we will make up for all this nonsense when the documentary finishes at the end of the week. I must give Mrs. Harvey my notice, tell her to keep the *rent* I owe, pack up and walk out. That will show them! Then the two of us, openly, beautifully, ... will drive off to Devon or Dorset or Somerset, somewhere in the West Country where nobody knows us, and find an old inn where we can stay under an assumed married name. And make love for a week.

I hear *the theater* in every mellow word. [Stubbs, 1991: 234]

Базой для сравнения двух процессов может служить, соответственно, семантика существительных *rent* и *theater*.

Структуру значения *rent* можно представить в виде следующей таблицы (выделение цветом левой колонки таблицы подчеркивает факт актуализации именно данного компонента значения):

Таблица 1 [см. Webster's II New Riverside University Dictionary, 1993]

Значение <i>rent</i> – сложная функция вида: $F_{rent}(a, b)$	
Элементарная функция <i>a</i>	Элементарная функция <i>b</i>
<i>Payment</i> , usually of an <i>amount</i> set by <i>contract</i> , made by a <i>tenant</i> at designated intervals in return for the <i>right to occupy</i> or use another's <i>property</i> .	The <i>return</i> received from <i>cultivated</i> or <i>improved</i> land after <i>deducting</i> all production <i>costs</i> .

В силу достаточной информационной насыщенности каждой из двух элементарных семантических функций, определяющих значение лексемы *rent*, эти функции представляют собой не отдельные семы, а их комбинации. Другими словами, справедливы следующие равенства:

$$a = \{money, agreement, payer, owner, property, use\};$$

$$b = \{money, receive, use, tilled land, expenses -\}.$$

Анализируя дистрибуцию лексемы *rent* в приведенном тексте, а также принимая во внимание более широкий контекст произведения, можно констатировать, что в (1) находит актуализацию компонент *a* значения рассматриваемой лексемы. С точки зрения дистрибутивных характеристик, актуализация компонента *a* значения *rent* обусловлена наличием в соответствующем высказывании глагола *keep*, семантика которого позволяет определить, что речь идет о сумме денег, выплачиваемой одним лицом другому (ср. такие контексты функционирования глагола *keep*, как: “*Keep the change – Сдачи не надо*” (разговор в такси, магазине, на рынке и т.д.); “*Keep it – Не нужно, забудь*” (при попытке отдать долг) и др.). Двусубъектность и регламентированность отношений, отражаемых лексемой *rent*, подчеркивается также семантикой глагола *owe*, находящегося в ближней дистрибуции рассматриваемой лексемы. В дефиниции глагола *owe* и в примере (1) эксплицитно фиксируются: сумма долга, субъект, **который** должен выплатить долг (*you*), а также субъект, **которому** должны выплатить долг (*me*). Из сказанного можно сделать вывод о регламентированном характере отношений, описываемых глаголом *to owe* (сумма долга, а также субъекты долговых отношений, безусловно, должны определяться некоторым соглашением), что дает нам возможность говорить об актуализации в (1) семы “*agreement – соглашение*” и у существительного *rent*.

Более широкий контекст сообщает нам о том, что женщина, о которой идет речь в рассматриваемом отрывке, снимает в одном из корнуэлльских городков дом, хозяйкой которого является миссис Харви. Таким образом, через широкий контекст находят проявление такие семы *rent*, как “*owner – владелец*”, “*property – собственность*” и “*use – использование*”.

На основе вышесказанного можно заключить, что в (1) актуализируются все семантические компоненты, в совокупности образующие элементарную функцию a , которая, в свою очередь, входит в более сложную бинарную функциональную зависимость – значение лексемы *rent*. Актуализация элементарной функции a позволяет автору текста построить высказывание, полностью отвечающее целям осуществляемого коммуникативного процесса и вполне адекватно доносящее информацию до реципиента, которым в данном случае является читатель. Следовательно, для успешного осуществления коммуникативного процесса не требуется окказиональной модификации содержания актуализируемой семантической функции a , и этот факт свидетельствует о том, что в примере (1) происходит актуализация именно значения лексемы *rent*.

Иная ситуация складывается с семантикой существительного *theater*, структура значения которого представлена в таблице 2.

Таблица 2 [см. Webster's II New Riverside University Dictionary, 1993: 1199]

Значение <i>theater</i> – сложная функция вида: $F_{theater}(a, b, c, d, e, f, g)$						
Элементарная функция a	Элементарная функция b	Элементарная функция c	Элементарная функция d	Элементарная функция e	Элементарная функция f	Элементарная функция g
A building, room, or outdoor structure for the presentation of dramatic performances, as plays or motion pictures	A room, often with tiers of seats used for lectures or demonstrations: AUDITORIUM	Dramatic literature or its performance	The milieu of actors and playwrights	The quality or effectiveness of a theatrical production	The audience gathered for a dramatic performance	A place that is the setting for dramatic events

Анализ дистрибуции *theater* в примере (1) позволяет сделать вывод о невозможности актуализации в данном тексте компонентов значения рассматриваемой лексемы, представленных элементарными функциями *a*, *b*, *c*, *d* и *g*. Причина этого кроется в том, что *theater* выступает в качестве объекта по отношению к сказуемому *hear*, семантические характеристики которого не предполагают проявления у объекта таких сем, как “*building – здание*” или “*structure – конструкция*” (элементарная функция *a*), “*room – помещение*” и “*seats – сидения*” (элементарная функция *b*), “*literature – литература*” (элементарная функция *c*), “*milieu – среда, общество*” (элементарная функция *d*), “*place – место*” и “*setting – место действия*” (элементарная функция *g*). Наличие в структуре анализируемого высказывания обстоятельства *in every mellow word*, полагаем, не дает возможности для актуализации семы “*dramatic events – драматические события*”, включенной в компонент значения *g*.

Принимая во внимание более широкий контекст, в рамках которого происходит диалог героев, можно констатировать невозможность актуализации элементарных функций *e* и *f*. Текст (1) репрезентирует процесс обыденной коммуникации, протекающей между людьми, которых связывают романтические отношения. Обстоятельства, сопутствующие данному процессу, не предполагают наличия театральной постановки, следовательно, широкий контекст налагает запрет на актуализацию семы “*theatrical production – театральная постановка*”, входящей в элементарную функцию *e*. Не находит своего проявления в тексте примера (1) также и сема “*audience – аудитория, зрители*”, включенная в компонент *f* значения существительного *theater*, в силу того, что количество участников коммуникативного процесса ограничено лишь двумя людьми.

Таким образом, в соответствии с шагами алгоритма порождения окказионального смысла, мы приходим к заключению, что ни одна из элементарных функций, в комплексе образующих значение лексемы *theater*, недостаточна ни для построения семантически корректного высказывания, ни для адекватного восприятия заложенной в нем информации. Следствием такой ситуации явля-

ется третий шаг описанного нами алгоритма, в соответствии с которым происходит семантическая модификация компонентов значения, актуальных для произносимого высказывания. Возвращаясь к таблице 2, репрезентирующей структуру значения анализируемой лексемы, и исключая из сферы анализа семы, на актуализацию которых налагает запрет прагматический контекст производства высказывания "*I hear the theater in every mellow word*", мы приходим к выводу о том, что компонентом семантики *theater*, подвергающимся актуализации, является "*performance – представление*". Модификация данного семантического компонента состоит в том, что отдельные его аспекты, в силу описанных выше запретов, налагаемых прагматическим контекстом, не активируются. В то же самое время аспект "*play – игра*" его дефиниции [*Webster's II New Riverside University Dictionary, 1993: 873*], выдвигается на первый план. Учитывая тот факт, что, в свою очередь, одной из центральных сем для "*play*" является "*pretend – притворяться*", можно констатировать, что в рассматриваемом высказывании имеет место семантическая эмфаза, выделение семы "*pretend*", лишь *косвенно* связанной со значением *theater*. Данная сема является как бы квинтэссенцией содержания анализируемого существительного – с учетом того, что сема "*performance*" присутствует в большинстве элементарных функций *theater*, театр является для говорящего *воплощением* неискренности и притворства. Именно этим объясняется и употребление определенного артикля *the* в рассматриваемом примере.

В силу индивидуальной природы и кратковременности существования, окказиональный смысл не известен большинству членов языкового сообщества, поэтому основой для его создания является индивидуальное "*семантическое творчество*" говорящего, имеющее место в процессе оценки им определенных параметров предмета и контекста коммуникации, а также – в рамках этой оценки – переосмысления семантики связанных с предметом коммуникации языковых выражений. Продуктом такого семантического творчества становится денотация определенного коммуникативно значимого фрагмента действительности посредством фрагмента высказывания и актуализация определен-

ного кванта информации, до сих пор отсутствовавшего в семантической структуре такого фрагмента. С этой точки зрения, основная задача, стоящая перед слушающим при восприятии им того или иного фрагмента дискурса, заключается в экспликации окказионального смысла, которым говорящий наделяет некоторое слово или словосочетание. Окончание конкретного коммуникативного процесса в большинстве случаев означает окончание периода актуализации окказионального смысла и его исчезновение из данного коммуникативного пространства ввиду своей нефиксированности и непостоянства.

Процесс интерпретации окказионального смысла базируется на *семантическом творчестве слушающего*. Последнее проявляется в приписывании окказионального смысла тому или иному фрагменту высказывания на основе анализа как семантики самого высказывания, так и прагматического контекста коммуникации. Зачастую результаты такой активности говорящего и слушающего оказываются различными.

Заключение

Актуализация значения, предполагает переход из потенциального в активное состояние какого-либо из уже фиксированных, постоянно существующих, известных широкому языковому сообществу аспектов значения. Безусловно, актуализация говорящим в дискурсе того или иного аспекта значения языковых единиц, а также восприятие и интерпретация этого значения слушающим невозможны без творческой активности, подобной той, которая имеет место в случае с генерацией и восприятием окказионального смысла, однако интенсивность такого семантического творчества в случае со значением гораздо ниже, поскольку результатом этого процесса является не создание нового содержания, а лишь выбор и активизация уже существующего.

Библиографический список

- Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека / 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999.
- Бенвенист, Э.* Общая лингвистика / Под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974.
- Богин, Г.И.* Субстанциональная сторона понимания текста: Учебное пособие / Ред. Г.П. Щедровицкий. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1993.
- Бондарко, А.В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / 2-е изд., стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- Бондарко, А.В.* Теория значения в системе функциональной грамматики (на материале русского языка). – М.: Языки славянской культуры, 2002.
- Вайнрих, Х.* Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Прогресс, 1987. – С. 44-79.
- ван Дейк, Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация / Сост. В.В. Петров. – М.: Прогресс, 1989.
- Витгенштейн, Л.* Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика / Общ. ред. Е.В. Падучевой. – Вып. XVI. – М.: Прогресс, 1985. – С. 79-128.
- Выготский, Л.С.* Психология развития человека. – М.: Смысл-ЭКСМО, 2003.
- Гак, В.Г.* К диалектике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 73-92.
- Гулыга, Е.В., Шендельс, Е.И.* О компонентном анализе значимых единиц языка // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 291-313.
- Залевская, А.А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005.
- Звегинцев, В.А.* Предложение и его отношение к языку и речи / 2-е изд., стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- Зимняя, И.А.* Смысловое восприятие речевого сообщения // Смысловое восприятие речевого сообщения. – М.: Наука, 1976. – С. 5-33.
- Иорданская, Л.Н., Мельчук, И.А.* Смысл и сочетаемость в словаре. – М.: Языки славянской культуры, 2007.
- Кобозева, И.М.* Две ипостаси содержания речи: значение и смысл // Язык о языке / Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 303-359.
- Колианский, Г.В.* Проблемы коммуникативной лингвистики // Вопросы языкознания. – 1979. – № 6. – С. 51-62.

- Колианский, Г.В.* Коммуникативная функция и структура языка. - М.: Наука, 1984.
- Леонтьев, А.А.* Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста / Отв. ред. Г.А. Золотова. - М.: Наука, 1979. - С. 18-36.
- Масленникова, А.А.* Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1999.
- Падучева, Е.В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / 2-е изд. - М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- Растье, Ф.* Интерпретирующая семантика / Пер. с франц. - Нижний Новгород: Деком, 2001.
- Уфимцева, А.А.* Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / Под ред. Ю.С. Степанова / 2-е изд., стереотип. - М.: Эдиториал УРСС, 2002.
- Ушакова, Т.Н.* Речь: истоки и принципы развития. - М.: ПЕР СЭ, 2004.
- Фреге, Г.* Избранные работы / Сост. В.В. Анашвили и А.Л. Никифорова. - М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1997.
- Шенк Р., Бирнбаум Л., Мей Дж.* К интеграции семантики и прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Компьютерная лингвистика / Сост., ред. и вступ. статья Б.Ю. Городецкого. - Вып. XXIV. - М.: Прогресс, 1989. - С. 32-47.
- Baker, G.P., Hacker, P.M.S.* Language, Sense and Nonsense. A Critical Investigation into Modern Theories of Language. - Oxford: Basil Blackwell, 1984.
- Bierwisch, M.* Semantic Structure and Illocutionary Force // Speech Act Theory and Pragmatics / Ed. by J. Searle, F. Kiefer and M. Bierwisch. - Dordrecht-Boston-London: D. Reidel Publishing Co., 1980. - P. 1-35.
- Carnap, R.* Introduction to Semantics and Formalization of Logic. - Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1959.
- Carnap, R.* Foundations of Logic and Mathematics // The Structure of Language: Readings in the Philosophy of Language / Ed. by J.A. Fodor & J.J. Katz. - Englewood Cliffs: Prentice Hall, Inc., 1964. - P. 419-436.
- Church, A.* A Formulation of the Logic of Sense and Denotation // Structure, Method and Meaning. Essays in honor of H.M. Sheffer. - NY: The Liberal Arts Press, 1951. - P. 3-24.
- Dummett M.* Frege: Philosophy of Language / 2nd ed. - London: Duckworth, 1981.
- Fillmore, C.J., Atkins, B.T.* Toward a Frame-Based Lexicon: the Semantics of RISK and Its Neighbors // Frames, Fields and Contrasts: New Essays in Semantics and Lexical Organization / Ed. by A. Lehrer and E.F. Kittay. - London - Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1992. - P. 75-102.

- Firth, J.R.* The Tongues of Men and Speech. – Westport (Conn.): Greenwood Press, Publishers, 1986.
- Greimas, A.J.* Du Sens. Essais Sémiotiques. – Paris: Editions du Seuil, 1970.
- Hintikka, K.J.J.* Models for Modalities. Selected Essays. – Dordrecht-Holland: D. Reidel Publishing Co., 1969.
- Morris, Ch.* Writings on the General Theory of Signs. – The Hague-Paris: Mouton, 1971.
- Nida, E.A.* Componential Analysis of Meaning. – The Hague: Mouton Publishers, 1979.
- Potts, T.C.* Modal Logic and Auxiliary Verbs // Semantics and Communication / Proceedings of the 3d Colloquium of the Institute for Communication Research and Phonetics, University of Bonn / Ed. by Carl H. Heidrich. – Amsterdam-London: North Holland Publishing Company, 1974. – P. 108-209.
- Putnam, H.* The Meaning of "Meaning" // Readings in Language and Mind / Ed. by H. Geirsson and M. Losonsky. – Cambridge (Mass.)-Oxford: Blackwell Publishers, 1996. – P. 157-198.
- Quine, W.V.O.* Ontological Relativity and Other Essays. – NY-London: Columbia University Press, 1969.
- Sørensen, H.S.* Meanings and Reference // Sign. Language. Culture / Ed. by A. Greimas, R. Jakobson, etc. – The Hague-Paris: Mouton, 1972. – P. 67-80.
- Zwicky, A.* Linguistics as Chemistry: The Substance Theory of Semantic Primes // A Festschrift for Morris Halle / Ed. by S.R. Anderson & P. Kiparsky – NY: Holt, Rinehart & Winston, 1973. – P. 468-509.
- Webster's II New Riverside University Dictionary. – NY: Houghton Mifflin Co., 1993.
- Stubbs, J.* Summer Secrets. – London: Pan Books, 1991.

